

КУЛЬТУРА

Как сохранить армянский язык в Мясниковском районе

Армяне, на Дону проживают вот уже почти, как два с половиной столетия, а вне своей исторической родины — Западной Армении проживают уже 1000 лет. И на протяжении всего этого времени они сохранили свой язык, культуру, историю и веру. Но, к сожалению, нынешняя молодежь не особо стремится к познанию истории своих предков. В Мясниковском районе многие родители стараются отдавать своих детей в школы, где армянский не преподают, чтобы не загружать их еще одним предметом. С одной стороны, их можно понять т.к. они разговаривают на западно-армянском, а в школе преподают восточно-армянский, который значительно отличается от местного. Но с другой стороны, если не изучать язык, историю своего народа, то это приведет к ассимиляции. Как же быть? Как популяризировать все армянское среди подрастающего поколения? С этим вопросом я обратился к представителям армянской интеллигенции Дона, известным врачам, краеведам, авторам многих статей и книг об истории Нахичевани Минасу Георгиевичу и Георгию Минасовичу Багдыковым.

Георгий Багдыков: «Я думаю, что вы затронули очень важную тему, потому что основа существования любого народа — это его культура, язык, традиции и вера. Как правильно вы сказали, донские армяне живут в отрыве от исторической Родины уже 1000 лет. К счастью, они смогли все сохранить, но те моменты, которые вы сейчас озвучили, они есть, они существуют, и я считаю, что это очень печально. Почему? Потому что, если исходить из рациональной точки зрения, то вообще учить надо английский язык. Потому что де-факто, на сегодняшний день английский становится вторым государственным языком в России. Потому что принято постановление о том, чтобы ЕГЭ был по иностранному языку. Догадаетесь, какой язык будут сдавать? В 90% случаев — английский, кто-то, может, немецкий, французский, но в основном английский, потому что этот язык международный. Это надо знать? Да, надо знать, но как-же можно не знать свой родной язык, лишая в общем-то своих детей корней. Вы понимаете, когда я рос в Нахичевани, у нас не было возможности его учить и весь армянский мы знали по той разговорной речи, которая была от бабушек. Как совершенно верно вы сказали, что наш диалект отличается от литературного именно потому, что если вот подумать о том, на каком языке, допустим, разговаривали на Руси 1000 лет назад... вы поймете, о чем они тогда разговаривали? Скорее всего, нет. Естественно, язык трансформировался, и естественно, его понять не так просто, но изучая любой диалект, конечно, нужно знать какие-то основы литературного языка, надо знать хотя бы азбуку. Вы знаете, у нас были замечательные писатели, которые писали на местном диалекте. Это, например, Патканян. А как можно их прочитать, если ты не знаешь азбуку... Я же не говорю о том, чтобы писать стихи, как Ованес Туманян, но хотя бы прочитать. Как можно прикоснуться к основам своей культуры, если ты этого не знаешь... Это невозможно и это очень печально. И вообще, я считаю, что мы должны помнить, что мы, безусловно, люди России, мы — россияне. Я вот себя отнесу к человеку «русского мира», потому что пишу по-русски, мыслю по-русски, но извините меня, я родился армянином и я армянином и умру. Почему? Потому что ощущение этой национальной идентичности приходит с детства. У меня есть книга «Моя Нахичевань» — это вот к тому, с чего начинается Родина... Родина начинается с твоего дома, твоей улицы и с той речи, которую ты слышишь с детства. Это и есть осознание твоей Родины, сопричастности к твоему народу в моем понимании. Если этого нет, если мы идем только путем рационального: «Зачем нам это надо и детей загружать...» Ну, вы знаете, я хочу вам сказать, что по большому счету, если с этой точки зрения исходить, то если ребенок не прочтет «Войну и мир», мир не перевернется. Но, если человек претендует на звание культурного, интеллигентного человека, то он обязан это прочитать. То же самое, если человек себя называет армянином, то он должен знать свою историю, культуру, язык. Иначе не называя себя армянином, а называя себя «человеком мира» или кем угодно. В этой связи встает вопрос, а кто должен заниматься этими проблемами, которые мы сегодня с вами обсуждаем? Я считаю, что на

уровне энтузиастов эту проблему не решить. У нас есть замечательные учителя, вот мы с вами знаем Андраника Малхасяна, который написал разговорник на Нор-Нахичеванском диалекте. И это очень хорошо, но это должно войти в систему обучения детей. Уверен, что в данной ситуации без помощи республики Армения не обойтись. Я считаю, что администрация Мясниковского района должна наладить связи с Арменией, пусть через нашу «Нахичеванскую—на—Дону армянскую общину», посылать туда учителей на обучение армянскому языку, чтобы эти учителя потом преподавали нашим детям на нашем диалекте. Что такое диалект — это разговорная речь, но надо же читать и писать. А для этого надо изучать азы, т.е. азбуку. Недавно мы с отцом разговаривали о том, что у нас в архивах, в музее русско-армянской дружбы есть письма и приглашения на армянском языке. У наших предков, которые жили в Нахичевани—на—Дону, Чалтыре, Крыму, Больших Салах основным языком был диалект донских армян, но они знали и литературный армянский, который изучали в гимназиях, школах, но это им не мешало изучать немецкий, французский, русский языки. Естественно, если человек был простым крестьянином, то это ему было не нужно. Это понятно, но если человек хотел получить образование, достиг каких-то высот в жизни, он должен был через это пройти и это выучить. То же самое здесь. Если вы не хотите, то ничего не надо. Но как-же армянская культура может существовать без армянского языка? Это тупик. Понимаете? Да, мир многогранен, мир интернационален, он взаимосвязан. Мы должны интегрироваться и в российское общество и в мировое, наши дети должны знать в совершенстве не только русский язык, но и иностранные языки. Но потеря своей самобытности — это потеря своей национальной идентичности и своего будущего. Потому что мне кажется, что вот эти вещи должны идти через осознание нашими гражданами этих моментов, т.е. что они хотят для своих детей и своего будущего? Они себя относят к донским армянам или к армянам? Есть ключевое слово — армяне. Вот вы понимаете, когда говорят о том, что мы отличаемся от закавказских... Конечно, отличаемся, 1000 лет, понимаете, как можно не отличаться... Но есть ключевое слово — «армяне». Я всегда говорю о том, что были чудесные люди — «бакинские армяне», они и сейчас есть. Они по всему миру разбросаны. У них была своя субкультура, были свои певцы, свой мир. Где теперь бакинские армяне? Их там не существует. Они ведь не требовали независимости Карабаху, они не были вообще никак причастны к этим событиям, но они пострадали, потому что они армяне. И если ты считаешь себя армянином, то должен быть сопричастен ко всему армянскому миру. Сохраняя свой родной диалект и свою национальную идентичность. И Малхасян всегда говорил, что наша уникальность, наше богатство в многообразии наших диалектов, а их у нас очень много. Между прочим, в самой Армении есть свои диалекты, в Арцахе свой диалект, есть свой диалект и у амшенских армян. И это прекрасно. Это говорит о многообразии нашего языка, мы прекрасно понимаем, что восточно-армянский язык стал литературным в силу определенных политических событий. Потому что Западной Армении, к сожалению, на сегодняшний день не существует. Существует Восточная Армения и этот язык стал литературным. Но на каком-то языке надо же говорить, чтобы всех объединить. Но, я считаю, что потеря своего языка, потеря вот этого стержня, приведет к полному уничтожению нашего субэтноса. Например, мне и моему отцу, т.е. людям, которые всю свою жизнь, можно сказать, писали об истории донских армян, их культуре — это будет очень больно. Понимаете? Я всегда говорю, что возможности в Мясниковском районе огромные. У нас есть газеты «Заря», «Районка», есть телевидение, Дом культуры, шикарный историко-этнографический музей. Наши художники одни из самых известных художников в мире, оставивших яркий след. И это не только Маттирос Сарьян, но ваш дядя Валерий Чубаров и другие чалтырские живописцы. И не только это... Ведь вся современная Армения, я имею в виду Советскую Армению, создана во многом благодаря донским армянам — это и Сарьян, который туда поехал жить и который развивал культуру, это и Марк Григорян, который построил

Матенадаран и все знаковые здания современной столицы Армении, это и Таманян, который проектировал Ереван, это и Амбарцум Кечик, который развивал медицину, это и Мариэтта Шагинян, которая не раз бывала в Армении и вносила большой вклад. Таких ярких личностей, предстателей наших донских армян, я могу перечислять бесконечно. А что этими людьми двигало? Зачем им это было надо? А, наверное, ими двигала вот та любовь, которая идет от сердца, от души к своему народу, к своей исторической Родине, к своим корням. Но ведь эту любовь им привили с детства. Если ты с детства этого не чувствуешь, если сиротой растешь, то и любви не будет. Поэтому, я считаю, что эти моменты должны быть донесены до каждой армянской семьи, у нас — здесь на Дону. Потому как без этого у донских армян нет будущего.

Минас Багдыков: «Я страшно обрадовался, прочитав, что Таманян и все наши зодчие там встречались. И как вы думаете, на каком языке они говорили? Они специально собирались, якобы обсуждали что-то и говорили на языке своего детства, потому что это грело их душу. Они говорили на том языке, на котором разговаривали их бабушки и дедушки, т.е. на нашем Нор-Нахичеванском диалекте. Мясниковский район — это уникальное явление, где великолепно живут армяне. Вот те, которые переехали сюда в свое время и жили вначале в землянках. Посмотрите теперь, какую красоту создали эти люди. Я всегда, когда еду по району, то получаю колоссальное удовольствие — шикарные дома, и каждый хозяин дома считает своим долгом перед домом что-то высадить, сделать это великолепно, чтобы показать: вот я как хорошо, красиво и радостно живу. Но мы начинаем при этом терять самое важное, как Георгий сказал — зов и язык предков. Мое поколение было обижено тем, что закрылись детские учреждения, были закрыты школы, мы не изучали язык и вообще к этой истории лучше было бы не прикасаться. И когда в 1991 году я написал книгу «Нахичеванские портреты», был взрыв негодования, что появилась такая книга. Потому что люди уже привыкли, что нельзя было поднимать эту тему. Но они получили колоссальную радость, прочитав эту книгу. Об истории Нахичевани на тот момент люди уже стали забывать и поэтому мы, вместе с моими сыновьями Тиграном и Георгием, стали восстанавливать нашу историю для себя, а оказывается, это стало интересно и людям. С какой жадностью сейчас читают о людях того времени, вот недавно Георгий написал о докторе Мерджанов, который спас от инфекций не только Нахичевань, но и огромный Ростов».

Георгий Багдыков: «Вот, я продолжаю слова Минаса Георгиевича. И таких личностей у нас было много. И хочу добавить, что в свое время Минас Георгиевич был «пионером», написав книгу «Нахичеванские портреты». Я потом старался эту тему продолжать. В этой связи, я думаю, что у нас в Чалтыре, Крыму, Больших Салах, т.е. в нашем Мясниковском районе, должны быть не просто улицы, знаете, Зеленая, Оранжевая, и т.д., а как мне кажется, надо называть улицы именами конкретных людей, которые внесли вклад в развитие Мясниковского района, донской культуры, армянской культуры, российской, общемировой. Я считаю, что должна появиться улица в честь вашего дяди — художника Чубарова, должна быть улица в честь профессора Шорлуяна. И не просто должно быть название улицы, а должна быть табличка, буквально, знаете 10–12 строк из биографии этого человека, чтобы ребенок, который идет по улице, встал и прочитал, в честь кого вообще названа эта улица. И, я думаю, что Минас Георгиевич поддержит эту мысль».

Минас Багдыков: «Когда на этом месте мы начали строить дом, то здесь было пустое поле. И вдруг, я однажды приезжаю — написано: улица Шагиняна. Умно сделали. А теперь посмотрите, целый квартал имени Шагиняна. Был человек, жил, воспитывал людей, нес культуру — разумное и вечное. Разве плохо, что вы сейчас поедете по этой улице, придете домой и скажете: «А кто это Шагинян? Что за человек?». Оказывается, он воскресил в памяти нашей, что приезжал сюда Чехов и написал о красавице жене. Понимаете, есть вещи, которые заставить сделать невозможно. Но так получилось, что мои дети любят то место, где они родились, школу, в которой учились, институт, который дал им образование, людей, которые их выучили. И сегодня, вы думаете, я заставляю Тиграна и Георгия писать? Да ничего подобного. Есть порыв души, есть культура. Они пошли дальше меня и больше меня уже делают. Вот что должно быть здесь и конечно, это должно идти от руководства. Конечно, не надо заставлять. Но что же это такое? Я вчера иду и меня встречает женщина, чуть ли не со слезами. Оказывается, в детских садах нет ни одной женщины, которая бы с детьми разговаривала на местном диалекте. А почему мы это теряем?»

Георгий Багдыков: «Хочу сказать, что ведь никто не запрещает, чтобы помимо

общеобразовательной программы в детском саду и школе, кто-то еще говорил по-армянски — кто-то детей учил армянской культуре, своим традициям. И вообще, я хочу сказать, что невозможно заставить любить. Любовь — это такое чувство (что к женщине, работе или Родине), которое или есть, или нет. Но попытаться привить это чувство — возможно. Еще раз повторюсь, что если человек знает свои корни, знает своих родителей, он не ощущает себя сиротой, но если ветку оторвать от дерева, то она теряет корни, засыхает и ее можно носить по ветру».

Минас Багдыков: «Ведь от личности тоже зависит очень многое. Тот же Хурдаян, он собрал дудукистов, людей неравнодушных к национальной культуре, создал ансамбль «Ани», все это поднял и отдал в надежные руки. И посмотрите теперь, какой это потрясающий коллектив. Посмотрите, какая культура вокруг поднялась. Но есть нравственные вещи, то, что армян сделал армянами — это христианство. Вы посмотрите, какие церкви здесь строились, какого объема эти церкви, вы вдумайтесь на секунду. Но беда в другом — старики думали, что здесь все это будет расти, приумножаться. Остановила советская власть. Сейчас можно. А вот сейчас непонятно, что происходит? Я говорил много лет назад Езрасу: «Крестят человека, ну дайте документ». Сейчас стали давать. Второе — «А что вы знаете об этой церкви? Кто ее строил? Значимость всего этого?». В 10–ти листах отдайте, при рождении этому ребенку, чтобы было известно, где он родился, где крестили его, т.е. в какой церкви». Это называется популяризация своей истории. Пока, на сегодняшний день все это держится на энтузиастах».

Георгий Багдыков: «Конечно, это все долго на энтузиастах не продержится. И это должно быть определенной какой-то системой на уровне администрации Мясниковского района. Без такой целенаправленной политики, с моей точки зрения, это не будет существовать. А вы знаете, что язык кубанских казаков не особо похож на русский? Между прочим, есть диалект у донских казаков, они гутарят по-своему. И это разве не достойно того, чтобы изучать, сохранять, приумножать? Это только будет способствовать многообразию и величию русского языка. То же самое и с армянским языком».

Минас Багдыков: «Конечно, нужно выходить на руководство, готовить личность — людей, знающих серьезно местный диалект и которые будут приобщать детей к нашей культуре. Нужно знать свою историю и очень важно, чтобы дети имели примеры».

Георгий Багдыков: «И вот сейчас, после воссоединения Крыма с Россией (в свое время мы с Тиграном ездили в паломнические туры по тем местам, где жили наши предки), мне известно, что организуются поездки в Крым. Считаю, что это должно быть хорошей традицией — возить туда детей. Чтобы они видели, откуда их предки. Чтобы видели древние армянские храмы — это впечатляет, чтобы они прикоснулись к своей истории. И может быть, тогда у них возникнет желание поглубже узнать свою культуру, традиции и возникнет у ребенка желание изучать армянский язык. Речь же не идет о том, чтобы они его в совершенстве знали, речь идет о том, чтобы они могли прочитать. Из этих 100% детей, которые смогут научиться читать по-армянски, если 10% потом это глубоко изучит, значит, дело не потеряно и мы не зря беспокоились и старались. Только в этом я вижу задачу и цель всего того, что мы сегодня делаем».

— Как вы считаете, возможно ли появление учебников по армянскому на местном диалекте в Мясниковском районе?

Георгий Багдыков: «Я убежден, что такой учебник возможно сделать. Но для этого нужны специалисты. Вот у меня вопрос: «А есть у нас сегодня в Мясниковском районе такие специалисты?». Уверен, что есть и этот учебник должен быть плодом коллективного труда. Привлечь педагогов по армянскому и знатоков нашего диалекта и на этой базе создать учебник на местном диалекте. Но это надо делать местными усилиями, потому что никому, кроме нас, это не надо. Хотя обратиться за помощью можно к специалистам в Ереване, потому что должна быть взаимосвязь с литературным языком. Завершая сегодняшнюю беседу, вывод один — что заставить любить невозможно. А, я убежден, что в Чалтыре, Крыму, да и во всем Мясниковском районе есть немало людей, любящих свой край, душой болеющих за него и желающих чтобы их дети изучали свой язык и культуру. И, если попытаться объединить усилия, то основываясь на союзе таких энтузиастов, при желании и помощи администрации Мясниковского района, все это возможно сделать».

Остается надеяться, что нас услышит не только администрация Мясниковского района, но и правительство республики Армения и этот вопрос будет решаться на высоком уровне».

Яков ЧУБАРОВ